

Бессонов Виталий Анатольевич,

*к.и.н., заведующий отделом истории Калужского государственного объединенного
краеведческого музея.*

Николай Захарович Хитрово (материалы к биографии)

Биография генерал-майора Николая Захаровича Хитрово относится к числу недостаточно изученных. Причина этого, возможно, кроется в том, что вскоре после оставления военной службы, по высочайшему повелению Хитрово был сослан под надзор полиции и в последующее время не принимал активного участия в судьбоносных событиях эпохи 1812 г. Вместе с тем, Николай Захарович оставил заметный след в истории Калужской губернии, с которой он оказался связан в последние годы своей жизни, и России в целом. Он являлся участником войн с Францией 1806-1807 гг. и Турцией 1806-1812 гг., занимался общественной деятельностью, состоял в должности по выборам дворянства Тарусского уезда и много времени посвятил историческим исследованиям. Кроме того, Хитрово был связан родством с М. И. Кутузовым, будучи женат на его дочери Анне.

В данной работе, на основе воспоминаний современников и делопроизводственных документов, хранящихся в архивных и музейных фондах, предпринимается попытка восстановить основные вехи жизненного пути Николая Захаровича, обратив особое внимание на период пребывания его под надзором полиции.

Николай Захарович Хитрово происходил из старинного дворянского рода, ведущего свое происхождение от Еду-Хана, прозванного Сильно-Хитр, выехавшего во второй половине XIV в. из Золотой орды к рязанскому князю¹. Большинство биографов относят рождение Николая Захаровича к 1779 г. По другим данным, он родился в 1777 г., а по сведениям, представленным в исповедной ведомости на 1813 г., – в 1773 г. 23 июня 1786 г. Хитрово был записан сержантом в лейб-гвардии Измайловский полк, а в следующем году переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. Действительную службу начал 1 января 1796 г. корнетом. Начальный период его служебной деятельности пришелся на царствование Павла I и отличался быстрым карьерным ростом. Почти каждый год Хитрово получал повышение в чинах. В 1797 г. он был произведен в подпоручики, в 1798 г. – в поручики и в 1799 г. – в штабс-ротмистры. 2 января 1801 г. Хитрово стал флигель-адъютантом, а после смерти Павла I, в числе четырнадцати флигель-адъютантов покойного императора, вошел в свиту Александра I. В 1802 г. Николай Захарович получает чин ротмистра, а 17 августа 1803 г. производится в полковники с переводом в Псковский драгунский полк, теряя при этом свитское звание флигель-адъютанта. Командиром этого полка Хитрово был назначен с 9 февраля 1804 г.

11 января 1803 г. Николай Захарович женился на дочери Кутузова – фрейлине Анне Михайловне. На торжестве бракосочетания присутствовали император, обе императрицы и великие княжны – Мария и Екатерина Павловны. В этом браке, по сведениям Г. В. Ровенского, у Хитрово родилось четыре сына и одна дочь. По данным исповедной ведомости на 1813 г., в семье Хитрово упоминается только трое сыновей: Михаил (10 лет), Александр (9 лет) и Федор (6 лет).

Находясь с Псковским драгунским полком в корпусе Л. Л. Беннигсена, Николай Захарович принял участие в походе 1805 г. 28 мая 1806 г. Хитрово был вторично пожалован флигель-адъютантом и с этого времени перестал числиться командиром Псковского драгунского полка. В 1807 г. он состоял при войсках, действовавших между реками Буг и Нарев. Командуя авангардом, отличился 22 января в деле при местечке Прошино (Трошино). 4 февраля, в бою при Остроленке, Николай Захарович руководил действиями легкой кавалерии, назначенной для поддержки левого фланга русских войск. 4 мая участвовал в бою при Пултуске. В ночь с 16 на 17 мая сжег неприятельский мост на реке Нарев и 30 мая принял

участие в атаке лагеря противника при Горках. За проявленные в боях отличия 22 мая 1807 г. Хитрово был награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, а также отмечен прусским орденом «За заслуги» (Pour le Merite).

В 1808 г., после назначения М. И. Кутузова помощником к главнокомандующему А. А. Прозоровскому, Николай Захарович прибыл на театр войны с Турцией и с 31 мая 1808 г. исполнял обязанности дежурного полковника при Главном корпусе Молдавской армии. А. Ф. Ланжерон вспоминал, что «Кутузов привез с собой своего зятя Николая Хитрово, полковника и флигель-адъютанта государя, и сделал его своим дежурным полковником. Это было в высшей степени неблагородное существо, без средств, глупый, сплетник, непостоянный, малодушный, способный на всякие преступления. Он иногда бывал в нервном волнении, которое принимали за деятельность. Прозоровский также ошибался в нем сначала и, наскучившись ленью и небрежностью своего дежурного генерала Тучкова, он заменил его Хитрово, но вскоре оценил по достоинству и удалил. Тогда Хитрово начал распространять про него самые оскорбительные клеветы и вести интриги, достойные осуждения. Князь Прозоровский усмотрел в этом вмешательство Кутузова и тогда же наметил сместить его». По свидетельству Ланжерона, Николай Захарович написал письмо начальнику канцелярии военного министра, в котором «очень дурно говорилось о князе Прозоровском». Последний, получив копию с этого письма, посчитал истинным его автором Кутузова, который не имел к его созданию никакого отношения. «Два года спустя, – пишет Ланжерон, – когда он (Кутузов. – В. Б.) принял командование армией, я ему говорил об этом факте, и он ответил мне с редким прямодушием: «Да старик был прав, в этом случае я был единственным виновником, терпя около себя моего чудного зятя Хитрово». – Это были его собственные слова»².

В период пребывания на театре военных действий, Николай Захарович принял участие в трагическом для русской армии штурме Браилова, происходившем в ночь с 19 на 20 апреля 1809 г. Хитрово командовал второй колонной и во время штурма был ранен³. Несмотря на это, Кутузов в письме своей жене от 21 апреля 1809 г. писал, что «я и мои все здоровы»⁴. Это замечание позволяет предположить, что полученная Николаем Захаровичем рана не была опасной.

Примерно 16 апреля 1809 г., в Фокшаны приехала Анна Михайловна Хитрово, желавшая, видимо, повидаться со своим отцом и мужем, которая оставалась при армии до 20 июня⁵.

Удаление Кутузова в июне 1809 г. из армии и назначение его литовским военным губернатором отразилось, по всей видимости, и на последующей службе его зятя. 2 июля 1809 г. Николай Захарович получил назначение шефом Серпуховского драгунского полка, но вскоре подал в отставку и по высочайшему приказу от 16 сентября 1809 г. был уволен от службы за болезнью с мундиром и чином генерал-майора.

С выходом в отставку начинается новый период жизни Хитрово. В 1810 г. Николай Захарович попал в опалу и по высочайшему повелению был выслан под надзор полиции в Вятку. Причина, повлиявшая на решение императора, до сегодняшнего дня остается до конца не выясненной. В сохранившихся делопроизводственных документах отсутствует информация, на каком основании Хитрово был определен под надзор полиции. В них лишь говорится, что Николай Захарович подвергся наказанию по высочайшему повелению. Вместе с тем, упоминания о причине опалы можно встретить в воспоминаниях современников. Так, офицер лейб-гвардии Измайловского полка М. М. Муромцов писал: «Лето 1811 г. началось грустно. Все предчувствовали войну. Появилась комета; солдаты, стоя в карауле и смотря на нее, предсказывали великие бедствия. Возникла история Сперанского и Н. З. Хитрово, у которых нашли переписку с Коленкуром». В данном случае автор воспоминаний передает, вероятно, ходившие в Санкт-Петербурге слухи по поводу высылки М. М. Сперанского и Хитрово, ошибочно относя эти события к 1811 г.

О передаче Николаем Захаровичем каких-то сведений фран-цузскому послу в России А. Коленкуру упоминается и в опубликованной в 1892 г. рукописи из собрания известного библиофила С. Д. Полторацкого под названием «Русские достопамятные люди. Заметки и воспоминания по поводу труда Д. Н. Бантыш-Каменского: «Словарь достопамятных людей русской земли», изд. 1847 г., и некоторых других изданий того времени». При публикации автор записок указан не был. В. Е. Рудаков, написавший в Энциклопедический словарь Ф. А.

Брокгауза и Н. А. Ефрона биографическую статью о Полторацком, назвал его автором рукописи⁷. Вместе с тем, в тексте имеется указание, что отец создателя записок в 1812 г. был земским исправником Тарусского уезда Калужской губернии. Эту должность с 1810 г. по 1817 г. занимал Александр Алексеевич Безсонов, который имел трех сыновей: Николая, Гаврилу и Ивана⁸. Анализ содержания личного фонда С. Д. Полторацкого (Ф. 233), хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, позволяет констатировать наличие у него тесных отношений с Иваном Александровичем Безсоновым (сохранилась их переписка, записки И. А. Безсонова, документы о его службе и другие материалы), который, вероятно, и являлся автором опубликованной рукописи.

В своих записках о причинах опалы Хитрово Безсонов писал следующее: «Носились слухи, что им передана была французскому послу Коленкуру не даром – а я думаю скорее из болтливости, к чему он был склонен – важную тайну, до приготовлявшейся войны 1812 года касавшуюся»⁹.

В Журнале по секретной части Особенной канцелярии министра полиции за 1812 г. (запись от 2 августа, № 1210) имеется упоминание о деле 14 декабря 1810 г., в котором находились документы, связанные с высылкой Хитрово¹⁰. К сожалению, этот источник до сегодняшнего дня не сохранился и был, вероятно, утрачен еще до 1846 г. наряду со многими другими подобными документами, попавшими в архив III отделения собственной его императорского величества канцелярии¹¹. Упомянутая выше дата, 14 декабря 1810 г., позволяет предположить, что именно в это время началась переписка об отправлении Хитрово под надзор полиции в Вятку. Следовательно, Николай Захарович попал в опалу в конце 1810 г. и причину современники видели в его сотрудничестве с французским послом.

Обоснованность ходивших в обществе слухов косвенным образом подтверждается особым вниманием, которым пользовались в семье Николая Захаровича выходцы из Франции. Сын вятского губернатора Е. Ф. фон Брадке, приехавший в 1811 г. в Санкт-Петербург вместе с женой Хитрово Анной Михайловной и живший некоторое время в доме ее матери Е. И. Кутузовой, вспоминал: «Добродетельнейшая г-жа Хитрова полюбила неудержимо вихрь света и даже не трудилась скрывать этого. Она до того забыла Русский язык, на котором очень хорошо говорила и писала в Вятке, что в малейшей записочке делала самые грубые ошибки (выраженное мною в этом случае неожиданное удивление было ей неприятно)... Вся обстановка дома была блестящая, но даже от моих не-опытных взоров не могло укрыться, что его посещали только личности нетвердой репутации. Девица Жорж, г. Дюран играли значительную роль, и вообще Французский театр имел там многих предстателей, чего в то время в хороших домах еще не допускалось»¹².

Находясь под надзором полиции в Вятке, Хитрово обучал детей губернатора верховой езде и пользовался, вероятно, его покровительством. По крайней мере, как свидетельствует фон Брадке, Кутузов, «собственноручным письмом, просил моего отца доставить ему случай на его детях доказать ему свою благодарность за ласки, оказанные его зятю Хитрово»¹³. В 1811 г. в Вятку приезжала к мужу Анна Михайловна, которая в начале лета возвратилась в Санкт-Петербург.

Возможно, члены семьи Хитрово хлопотали о его судьбе перед императором, который к осени 1811 г. принял решение об изменении его положения. 1 сентября 1811 г. министр полиции А. Д. Балашев объявил калужскому губернатору, что Александр I «в уважение слабости здоровья г. Хитрова дозволил ему иметь жительство в деревнях его, во вверенной управлению вашего превосходительства губернии лежащих, с тем, чтобы он, состоя под надзором полиции, не удалялся из оных впредь до повеления»¹⁴. Тогда же о монаршей воле министр полиции сообщил и вятскому губернатору.

Получив разрешение жить в Калужской губернии, Хитрово обратился к министру полиции с просьбой «исходатайствовать ему у государя императора дозволения жить также и в уездном городе, к которому принадлежат деревни для жительства его назначенные, и по надобностям ездить в оные до того времени пока он успеет устроить в деревнях жилище себе». На это прошение было получено высочайшее соизволение, о котором в октябре 1811 г. было объявлено калужскому губернатору¹⁵.

В Тарусский уезд Николай Захарович прибыл только 25 ноября 1811 года¹⁶. Местом его жительства должно было стать село Истомино, расположенное недалеко от уездного

города на правом берегу реки Тарусы. На 1812 год в этом селе и принадлежавших Хитрово деревнях числилось 648 душ мужского пола¹⁷. О пребывании Николая Захаровича на калужской земле Безсонов писал следующее: «В начале 1812 г. он, по просьбе его, был переведен в Калужскую губернию и поселился, под надзором полиции, в своей деревне Истомино (Ильинское тож), в 7-ми верстах от уездного города Тарусы находящейся. Семейство было с ним и толпа иностранных гувернеров, гувернанток и проч. Надзор велено было иметь за ним строгий, распечатывать письма и доносить, кто бывал у него. Обязанность столь тяжкая лежала на отце моем, бывшем в то время земским исправником по выбору дворянства»¹⁸.

В период пребывания Хитрово под надзором полиции особое внимание уделялось его переписке. Отправляемые им письма должны были передаваться назначенному для надзора чиновнику, от которого они поступали в Министерство полиции. В свою очередь, письма, адресованные Николаю Захаровичу, после рассмотрения в министерстве, направлялись сначала губернатору, а затем через ответственного чиновника передавались адресату. Такой порядок наблюдения за перепиской существовал в Вятке и должен был осуществляться в Калужской губернии. Вместе с тем, в марте 1812 г. Николай Захарович предпринял попытку скрыть свою переписку от надзора властей. В обход тарусского исправника, им было направлено через Серпуховскую почту письмо на имя Матвея Федоровича Толстого (мужа дочери Кутузова – Прасковьи), которое 26 марта 1812 г. серпуховской почтмейстер препроводил с эстафетой в Москву. Вскоре об отправлении этого письма стало известно в Министерстве внутренних дел. О несанкционированной переписке было сообщено в Министерство полиции и калужскому губернатору. Последний указал тарусскому исправнику на необходимость вести наблюдение за перепиской Хитрово и предписал взять с него подписку в том, чтобы отправление писем происходило только с ведома исправника. О распоряжении калужского губернатора 20 мая 1812 г. земский исправник сообщил городничему, который должен был осуществлять надзор за Николаем Захаровичем во время его пребывания в Тарусе. Кроме того, из Министерства полиции 6 мая 1812 г. (исходящий № 145) было направлено калужскому губернатору предписание с требованием выяснить, по какой причине Хитрово отправил в Москву письмо, не сообщив об этом тарусскому исправнику, а также отобрать у него сведения о его содержании¹⁹. Таким образом, существовавшая система надзора, направленная на максимальное ограничение свободы общения Хитрово с другими людьми, была достаточно эффективной и не допускала практически ни малейшей возможности вести переписку без ведома правительства.

С началом Отечественной войны 1812 г. положение Хитрово остается прежним, но, как свидетельствует Безсонов, меняется его поведение. «Непонятно, – пишет он, – как могли оставить Хитрово в этой деревне. Он не унывал, радостно слушал об успехах Наполеона, выкинул флаг с его именем. Отец мой, видевший, что все это происходило скорее от легкомыслия, нежели от злонамерения, умолял его не губить себя и его, и только этим мог укрощать его безумство. Ясно, что в тогдаснее время то вело или к бунту от крестьян или к расстрелянию по военному положению»²⁰.

Особую заботу о семье своей дочери, находившейся вместе с мужем в Тарусском уезде, проявил Кутузов. Через день, после прибытия к действующим армиям, 19 августа, в письме к Анне Михайловне он настоятельно рекомендовал ей покинуть с детьми Тарусский уезд, где «вы легко можете подвергнуться опасности, ибо что может сделать женщина одна, да еще с детьми; поэтому я хочу, чтобы вы уехали подальше от театра войны». В том случае, наставлял Кутузов, если Николаю Захаровичу не будет разрешено губернатором выехать с семьей, им следует отправиться одним. При этом главнокомандующий армиями обещал самостоятельно уладить дело с калужским губернатором П. Н. Кавериним, «указав на то, что мужу надлежит сопровождать свою жену и детей»²¹. Следует отметить, что Хитрово находился под надзором полиции по высочайшему повелению, поэтому калужский губернатор не мог самостоятельно принять решение о его перемещении без соответствующих распоряжений. Несмотря на это, Кутузов, не имея на то полномочий, обратился к Каверину с требованием отправить Николая Захаровича в его Нижегородское имение, обещая всю ответственность за это взять на себя. Письмо Кутузова было направлено в Калугу с курьером и получено в городе 24 августа. В тот момент, когда Калужская губерния еще не

была объявлена на военном положении, ее начальник не обязан был выполнять распоряжения главнокомандующего армиями. Однако, учитывая сложившуюся на театре военных действий обстановку, он исполнил требование Кутузова. Каверин предписал тарусскому исправнику объявить Николаю Захаровичу об отправлении его в Нижегородскую губернию и распорядился препроводить Хитрово, минуя Москву в свое имение, в сопровождении заседателя Земского суда, а нижегородскому губернатору сообщил о правилах организации полицейского надзора. Обо всем этом калужский губернатор 25 августа донес министру полиции²².

Для сопровождения Николая Захаровича был назначен дворянский заседатель Тарусского уездного суда Р. Ф. Голубицкий, которому 30 августа исправник дал письменное наставление, препроводив при нем полученные от губернатора прогонные деньги (75 руб.) и подорожную. От дворянского заседателя требовалось следовать в Нижегородскую губернию ближайшим трактом, но не чрез Москву. «Примерно, – писал К, – через Алексин, Каширу, Коломну, Егорьевск, Владимир и далее». В пути за Николаем Захаровичем предписывалось иметь «благовидный надзор, обращаться с должную по чину его учтивостью». Согласно наставлениям исправника, Голубицкий должен был сначала доставить Хитрово в его нижегородское имение, а затем явиться к нижегородскому губернатору «с данным вам пакетом, и получа от него ответ, возвратиться к своей должности и его превосходительству {калужскому губернатору. – В. Б.) рапортовать»²³.

В свою очередь, 23 августа Кутузов самостоятельно сообщил министру полиции о своих действиях в отношении Хитрово. Он писал, что «отправленного по высочайшей воле генерал-майора Хитрово на жительство в калужскую губернию, почел я за нужное при настоящих обстоятельствах отправить на таковое же в Нижегородскую губернию». Об этом 27 августа было доложено императору, который, видимо, не счел нужным отменять принятое главнокомандующим решение.

О прибытии своем в Нижегородскую губернию Хитрово сообщил Кутузову официальным рапортом, написанным 30 сентября в селе Лысково. В нем Николай Захарович указывал, что, выполняя повеление главнокомандующего, объявленное ему через калужского губернатора, он прибыл в уездный город Княгинин, где «с нетерпением ожидаю воззрения Всеавгустейшего Монарха и повеления Вашей Светлости»²⁵. Получив этот рапорт, Кутузов препроводил его в подлиннике министру полиции.

Освобождение Хитрово от надзора полиции произошло в конце 1812 г. и, вероятно, было напрямую связано с проходившим тогда чествованием Кутузова, победоносно завершившего войну 1812 г. Прибывший 11 декабря в Вильну император оказывал главнокомандующему армиями всяческие почести и осыпал его наградами. Тогда же, в воздаяние заслуг Кутузова, получил прощение и его родственник – Николай Захарович Хитрово. Это могло произойти как по инициативе самого императора, так и по ходатайству главнокомандующего. Как бы то ни было, уже 25 декабря министр полиции сообщил нижегородскому и калужскому губернаторам, что «государь император всемилостивейше дозволяет, переведенному по повелению г. главнокомандующего армиями из Калужской губернии на жительство в Нижегородскую отставному генерал-майору Хитрову иметь пребывание в России везде, где он пожелает, кроме обеих столиц»²⁶.

Окончательное восстановление Хитрово в правах последовало 29 января 1813 г., когда министр полиции обнародовал высочайшее соизволение о разрешении Николаю Захаровичу проживать в Санкт-Петербурге и Москве²⁷.

Получив освобождение от надзора полиции, Хитрово изъявил желание вступить в военную службу и с 12 марта 1813 г. он получил определение состоять по кавалерии. 25 декабря 1815 г. ему было назначено находиться при начальнике 14-й пехотной дивизии, но вскоре Николай Захарович подал в отставку и был уволен от службы 11 сентября 1816 г.²⁸ Более трех лет Хитрово числился в войсках, не занимая никакой ответственной должности. Такое положение, возможно, было связано не только с отсутствием вакансий, но и с недоверием, которое сохранил к нему император.

Выйдя в отставку, Николай Захарович поселился в своем тарусском имении. В 1817 г. семью Хитрово посетила жена Кутузова, Екатерина Ильинична. «Прием, – пишет Безсонов, – ей сделан был в Тарусе, через которую она проезжала, истинно царский. Звонили в колокола,

духовенство в облачении ждало у входа в церкви с крестами; народ выпряг лошадей и вез на себе карету. Вот какова была еще тогда народность Кутузова»²⁹.

Тогда же, в 1817 г., Николай Захарович был избран на должность тарусского уездного предводителя, в которую должен был вступить с 8 января 1818 г. Однако, 2 января 1818 г. он сообщил калужскому губернскому предводителю, что, принимая на себя выборную должность, он не может приступить к ее исполнению в срок, так как до 15 апреля уезжает «по своим надобностям» в Санкт-Петербург и Киев³⁰. Только после своего возвращения, 1 апреля 1818 г. Николай Захарович принес в Тарусской дворянской опеке присягу и вступил в должность уездного предводителя³¹, которую исполнял до начала 1821 г.³² В этом году он вновь баллотировался в предводители дворянства, но не набрал достаточного количества голосов (за его избрание проголосовало 8 человек, против – 10). По количеству баллов он был четвертым из 7 претендовавших на эту должность кандидатов³³.

Оценивая пребывание Хитрово и его семьи в Тарусском уезде, Безсонов отмечал, что жили они «открыто, шумно, по европейски». «Как сквозь сон, – продолжает он, – вспоминаю о жизни их в тарусской деревне Истомино, балах, маскарадах и *Mat de Cocagne*³⁴, бывшей на дворе, в праздники. Образ жизни их и журналы, ими получаемые, много действовали на уездное дворянство и чиновников. Услуга не маловажная»³⁵.

После окончания службы по выборам дворянства Николай Захарович предпринял попытку вступить в военную службу. Живя в Москве, он 1 сентября 1823 г. обратился с этой просьбой к императору.³⁶ Не получив, по всей видимости, положительного ответа, Хитрово тогда же попытался определиться в службу по гражданскому ведомству. Перед правительством за него ходатайствовал московский генерал-губернатор Д. В. Голицын, предлагавший определить к нему отставного генерал-майора чиновником особых поручений с переименованием в действительные статские советники. Однако, осенью 1824 г. это представление по высочайшему повелению было отклонено³⁷. Таким образом, предпринятые в 1823 г. попытки вступить в службу закончились неудачей. Причина этого, возможно, была связана с тем, что, несмотря на последовавшее в конце 1812 г.-начале 1813 г. прощение, император так до конца и не вернул Николаю Захаровичу своего расположения и доверия.

Немаловажную роль в жизни Хитрово играла общественная и исследовательская деятельность. По свидетельству Безсонова, живя в Калужской губернии, «он выстроил и устроил на свой счет тарусское уездное училище и был ревностным членом-корреспондентом Библейского Общества». Николай Захарович издал книгу «Наставления в какие дни читать Святое Евангелие», которая в декабре 1820 г. была преподнесена императрице Елизавете Алексеевне⁸. В 1826 г. в Московской университетской типографии Хитрово опубликовал работу, посвященную Лютикову Троицкому Перемышльскому монастырю, история которого была тесным образом связана с родом Хитрово. Это, наиболее известное в его наследии, исследование не потеряло своей актуальности до сегодняшнего дня. К моменту публикации Николай Захарович являлся действительным членом Московского общества истории и древностей российских и почетным членом Императорского Московского Университета³⁹.

Умер Николай Захарович Хитрово 23 января 1827 г. и был похоронен в усыпальнице рода Хитрово – Лютиковом Троицком Перемышльском монастыре. В память о своем муже, на месте, где был погребен Николай Захарович и другие представители рода Хитрово, Анна Михайловна собиралась устроить церковь во имя Тихвинской Богородицы и построить монастырскую больницу, однако эти планы не осуществились.

Обращение к опубликованным и архивным источникам позволяет выделить два этапа в жизни Николая Захаровича. При этом оценка, данная Николаю Захаровичу в записках Безсонова и, особенно, в воспоминаниях Ланжерона, позволяет предположить, что личные качества Хитрово во многом определили его судьбу. Первый этап, длившийся примерно 30 лет, – отличался быстрым движением по служебной лестнице, особенно в царствование Павла I, когда Хитрово был пожалован флигель-адъютантом. При Александре I карьерный рост Николая Захаровича не был столь стремительным, однако, он сумел дослужиться до чина полковника, назначался командиром и шефом драгунских полков, а также был повторно пожалован званием флигель-адъютанта. В этот период своей службы Хитрово принял участие в боевых действиях в войнах против Франции и Турции и получил ранение при осаде

Браилова. Выход в 1809 г. в отставку ознаменовал начало второго, наиболее сложного, этапа жизни. В конце 1810 г. Николай Захарович попадает в опалу, причину которой современники видели в его связях с французским послом. Менее года он провел под надзором полиции в Вятке, откуда был отправлен на жительство в свое имение, в Калужскую губернию. Здесь в марте 1812 г. Хитрово нарушил установленный порядок ведения переписки, а в период войны открыто выражал свое сочувствие неприятелю. Можно предположить, что подобные действия Николая Захаровича мало способствовали восстановлению к нему доверия со стороны правительства. В ходе Отечественной войны Кутузов, пользуясь своим положением и желая оградить семью своей дочери Анны от опасности, инспирировал отправление Хитрово в Нижегородскую губернию. Только в конце 1812 г.-начале 1813 г. Николай Захарович получил прощение императора, которое может быть отнесено к числу высочайших милостей, оказанных Кутузову за победу в войне 1812 г. Последовавшее после снятия надзора вступление в военную службу не оказало существенного влияния на жизнь Хитрово. Прослужив более трех лет, он оказался невостребованным в армии. Выйдя повторно в отставку, Николай Захарович на одно трехлетие был избран тарусским предводителем дворянства, а затем безуспешно пытался вернуться на службу. Как видно, на втором этапе жизни служебная деятельность Хитрово не была особо успешной и продолжительной, что было, возможно, связано с сохранившейся за ним репутацией неблагонадежного человека. Из почти 17 лет, с момента выхода в 1809 г. в отставку и до своей смерти, примерно 2 года Хитрово находился под надзором полиции и около 6 лет состоял на военной службе и занимал должность по выборам дворянства. Вероятно, именно в этот период значительную часть своего времени Николай Захарович посвящал общественной деятельности и историческим исследованиям. Эта сторона биографии Хитрово требует самостоятельного изучения. Таким образом, обращение к личности Николая Захаровича Хитрово позволяет не только представить жизненный путь одного из родственников Кутузова, но и дает возможность увидеть нетипичную для своего времени, сложную и противоречивую судьбу человека, чья жизнь началась с головокружительной карьеры, а завершилась опалой, длившейся, фактически, до конца его дней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Биографические данные приводятся по следующим источникам и литературе: ГАКО, ф. 33, оп. 1, д. 2252, л. 260-260 об.; Бобринский А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Ч. 1, с. 407-408; Императорская главная квартира. История государевой свиты.// Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1890. Т. 2, кн. 1, с. 451-453; СПб., 1904. Т. 2, кн. 2, с. 442-444, 478; Московские ведомости, 1809, № 78, с. 1687-1688; Подмазо А. А. Шефы и командиры регулярных полков Русской армии (1796-1815). М., 1997. С. 42, 47; Придворный месяцеслов на лето от Рождества Христова 1817. СПб., [1816]. С. 325; Ровенский Г. В. Роспись потомков М. И. Кутузова. Фрязино, 1995. С. 49; Родословная книга рода Хитрово. СПб., 1866. С. 221-225; Русский биографический словарь. СПб., 1901. Т. Фабер – Цявловский. С. 334-335; Энциклопедический словарь./ Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1903. Т. 37, с.308.

² Цит. по: Фельдмаршал Кутузов. С. 331.

³ Михайловский-Данилевский А. И. Описание турецкой войны в царствование императора Александра, с 1806 до 1812 г. СПб., 1843. С. 162, 166.

⁴ М. И. Кутузов... Т. 3, с. 177.

⁵ Там же, с. 169, 219.

⁶ Воспоминания М. М. Муромцова.// РА, 1890, № 1, с. 80.

⁷ Энциклопедический словарь./ Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 24, с. 381.

⁸ ГАКО, ф. 66, оп. 1, д. 1551, л. 2; Булычев Н. И. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 г., и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворян с 1785 г. Калуга, 1908. С. LXXXIX.

⁹ Русские достопамятные люди.// РС, 1892, № 5, с. 234.

¹⁰ ГАРФ, ф. 1165, оп. 1, д. 595.

¹¹ Там же, д. 642, 643; Сидорова М. В. Архивы центральных органов политического розыска России XIX-начала XX вв. (III Отделение с. е. и. в. канцелярии и Департамента полиции МВД). Автореф... канд. ист. наук. М., 1993. С. 9.

¹² Автобиографические записки Егора Федоровича фон Брадке.// РА, 1875, № 1, с. 24.

¹³ Там же, с. 26.

¹⁴ ГАКО, ф. 32, оп. 19, д. 380, л. 2.

¹⁵ Там же, л. 3.

¹⁶ Там же, д. 961 а, л. 4.

- ¹⁷ Булычов Н. И. Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 г. по Калужской губернии. Калуга, 1910. Приложение. С. 126.
- ¹⁸ Русские достопамятные люди..., с. 234.
- ¹⁹ ГАРФ, ф. 1165, оп. 1, д. 620; ГАКО, ф. 32, оп. 19, д. 418, л. 1; Калужский государственный объединенный краеведческий музей. КЛ 724/54.
- ²⁰ Русские достопамятные люди..., с. 234-235.
- ²¹ М. И. Кутузов... Т. 4, ч. 1, с. 109.
- ²² ГАРФ, ф. 1165, оп. 1, д. 467, л. 1.
- ²³ Ассонов В. И. В тылу армии. Калужская губерния в 1812 г. Обзор событий и сборник документов. Калуга, 1912. С. 142.
-
- ²⁴ ГАРФ, ф. 1165, оп. 1, д. 467, л. 2.
- ²⁵ Там же, л. 3.
- ²⁶ ГАКО, ф. 32, оп. 19, д. 701, л. 3.
- ²¹ Там же, л. 5; ГАРФ, ф. 1165, оп. 1, д. 467, л. 4.
- ²⁸ РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 3475, л. 4.
- ²⁹ Русские достопамятные люди..., с. 235.
- ³⁰ ГАКО, ф. 260, оп. 1, д. 389, л. 17.
- ³¹ Там же, л. 21.
- ³² Булычов Н. И. Калужская губерния. Список дворян..., С. LXXXV.
- ³³ ГАКО, ф. 66, оп. 1, д. 556, л. 196 об.-198 об.
- ³⁴ Шест с призом (франц.).
- ³⁵ Русские достопамятные люди..., с. 235, 236.
- ³⁶ РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 3475, л. 1.
- ³⁷ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 375, л. 64-67; д. 377, л. 55-56; ф. 1286, оп. 3, д. 163.
- ³⁸ Там же, ф. 535, оп. 1, д. 17, л. 560-561.
- ³⁹ [Хитрово Н. З.] Описание Лютиковского Троицкого Перемышльского монастыря. М., 1826. С. 3.
- ⁴⁰ Кавелин Л. А. Историческое описание Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря.// Калужские епархиальные ведомости, 1862, № 17. Прибавление. С. 283.